

Багров Н.В.

ВЕРНАДСКИЙ, НООСФЕРОЛОГИЯ, ГЕОПОЛИТИКА

Творческое наследие В. И. Вернадского – это своеобразный «золотой ключ», позволяющий открыть конструктивное содержание проблемы ноосферы, если к нему подойти не только как лозунгу, красиво звучащему и емкому термину, но и как к сущности проблемы, которая волнует человечество.

Поставим перед собой вопрос: только ли сейчас, после работ Римского клуба и саммита в Рио-де-Жанейро стала очевидной проблема ноосферы, гениально очерченная В. И. Вернадским шесть десятилетий назад? Или, быть может, она, так сказать, извечное мерило отношения Человека к Природе, но мерило, которое не было до В. И. Вернадского осознано.

Совсем недавно, на уровне учебного курса и учебника с емким названием «Землезнавство» [1] мы с коллегами предприняли анализ натурфилософского наследия философов, основоположников естествознания и географии и не без удивления пришли к выводу: человечество всегда с незапамятных времен, задолго до появления письменности интегрировало себя с Природой: не противопоставляло, не боролось, но именно интегрировало. Эта, сначала космогоническая мифология, а затем и натурфилософия породили преемственность той идеи единства Человека и Природы, которая стала предтечей учений Вернадского о биосфере и ноосфере. Назову только самые известные имена родоначальников ноосферологии: Платон, Эратосфен, Страбон, Плиний Старший, но особенно Кант, Гумбольдт, Риттер, а затем Воейков.

Здесь уместно сказать и об отечественных ученых, которые строили свою деятельность в контексте конструктивизации отношений Человека и Природы. К ним следует отнести последователей Воейкова и учеников Докучаева, представителей Санкт-Петербургской естественнонаучной школы классиков лесоводства Высоцкого и Морозова (один из них покоится рядом с нашим Университетом), геоботаников Кеппена и Келлера (по совпадению, они тоже похоронены на Крымской земле), но особенно, и в первую очередь, конечно же следовало бы назвать Краснова – однокашника и личного друга Вернадского, в диалоге с которым он оттачивал основы учения о биосфере.

В. И. Вернадский заслуженно и гениально венчает эту плеяду, ибо он первый осознанно сформулировал учение о ноосфере, придав ему, на мой взгляд, определенный научно-геополитический характер.

Семь лет назад в нашем Университете, который тогда еще не носил имени В. И. Вернадского, мы провели юбилейные чтения, посвященные В. И. Вернадскому (воспользовавшись, правда, не совсем круглой датой 130-летия со дня рождения) под девизом: «Движение к ноосфере: теоретические и региональные проблемы» [2]. Небольшой сборник трудов участников этих чтений дает представление о том, что ноосферология приобретает все более широкое значение, инфраструктурно пронизывая все стороны современных отношений Человека и Природы – от традиционно понимаемой экологии и геоэкологии до экономики, философии и геополитики.

Не могу не отметить и то, что на Украине издается журнал «Экология и ноосферология», в первом номере которого видные отечественные ученые К. М. Сытник и Стойко в качестве заглавной поместили небольшую, но очень емкую статью о значении биосферно-ноосферных идей В. И. Вернадского для человечества в аспекте оптимизации жизненной среды [3]. Все сказанное выше для нас является некоторой платформой, опираясь на которую, мы перейдем к основной сути нашего доклада – о связи ноосферологии и геополитики.

Однако, прежде, считаю своим долгом сказать несколько слов о выдающемся российском ученом Льве Николаевиче Гумилеве, который перевернул мир истории, разработав учение об этногенезе в своем, Гумилевском понимании (этот термин был задолго до Гумилева, но в ином смысле). Скажу откровенно, ни одна научная концепция не дала мне так много для понимания политики в настоящем и в будущем, как учение Гумилева [4]. В подтверждение сказанного проинтерпретирую довольно абстрактный и поэтому допускающий самое конкретное толкование график-ключ (вспомним «золотой ключ», в начале доклада), который совершенно удивительно позволяет объяснить политические мотивы тех явлений в жизни этносов, которые мы знаем наилучшим образом. Далее я все более буду концентрироваться на этногенезе Крыма [5].

Самое богатое понятие Л. Н. Гумилева – пассионарность как внутренне закономерный импульс движения вперед (как Данко в известной легенде Горького). Этот феномен Данко – так скажем – та сила, которая создает этапность геополитического процесса. И та слабость, которая быстро умирая, открывает простор для процессов совершенно противоположного характера. Пользуясь этим графиком-ключом, можно, с известной долей риска, попытаться объяснить практически любой этап нашей региональной истории и региональной политики.

Учение Л. Н. Гумилева позволяет иначе, чем прежде, рассмотреть региональную историю Крыма. В научной статье, имеющей образно-поэтическое название «Крым – Евразийский микрокосмос, или «забытый гул погибших городов» Тавриды» – наш известный геополитик Владимир Александрович Дергачев изложил последовательность исторических событий в Крыму в аспекте геополитического развития хартленда – т.е. стержневого пространства Евразии [6]. Он приводит здесь вещее высказывание геополитика и идеолога глобальной стратегии Маккиндера: «Тот, кто правит Восточной Европой, господствует над Хартлендом; тот, кто правит Хартлендом, господствует над Мировым островом; тот, кто правит Мировым островом, господствует над Миром» [7]. А ведь этим словам более 80 лет!

И пусть даже по оценке того же проф. Дергачева эта концепция Маккиндера не является сейчас общепринятой. С моей точки зрения, любую концепцию можно принять, если она позволяет объяснить больше явлений, событий, фактов, чем предыдущая. Думается, что всего лишь один комментарий Маккиндера дает право на такой вывод. В этой связи не могу также не упомянуть термин «Крымский узел», вынесенный в заголовок одного из наших новых журналов «Регион» [8].

Считаю также необходимым обратить внимание на еще одну научную концепцию очень высокого уровня абстракции – теорию бифуркаций. Бифуркации – это такие качественные скачки в развитии системы, когда она переходит в новое состояние, «забывая» предшествующий виток своей собственной истории. В России теорию бифуркаций довольно давно, более 15 лет взяли на вооружение в теории геополитики [9], т.е. это довольно авторитетно разработанная проблема.

Пользуясь идеями названных геополитиков и взяв на вооружение фактический материал, уже интерпретированный в геополитическом аспекте В. Дергачевым, мы взяли на себя смелость представить в концентрированном виде историю Крыма как последовательность бифуркаций.

Общезвестно, что все геополитические теории развивают основную категорию этой науки – **контроль над пространством**. Геополитика изучает основы, возможности, механизм и формы контроля пространства со стороны политических институтов, в первую очередь со стороны государств и союзов государств. С точки зрения географа, пространство – очень емкая научная категория, существенно более широкая, чем общепонимаемый его смысл.

Для геополитики важно пространство в трех аспектах:

-наиболее традиционном – как протяженность, размер, форма – это ясно из обычной географической карты;

- относительно абстрактном – как последовательность на определенной территории явлений одного типа (более конкретно – как взаимное положение стран и регионов, границы, соседства и проч.). Географы называют это топологическим пространством; мы воспользуемся методами геотопологии чтобы показать позицию Украины среди др. стран Евразии, Восточной Европы, а затем – исследовать, как бы выглядел Крым, если бы события нашей реальной жизни пошли по сюжету Василия Аксенова;

- предельно абстрактном – как поле взаимодействия одновременно наблюдающихся явлений и протекающих событий, т.е. географическое поле.

Пространство, контролируемое государством или их союзом, называют чаще всего **геополитическим полем**. Такая территория характеризуется прежде всего степенью ее освоенности центром, уровнем развития связей центра с этой территорией, и здесь есть большая возможность исследовательской работы.

• *Перекрестное поле* – пространство, на которое претендуют несколько сопредельных государств.

• *Тотальное поле* – непрерывное пространство, находящееся под контролем национальной общности.

Если рассматривать Крым в рамках этой концепции, то мы увидим, что сущность политической борьбы, которая происходит то открыто, то завуалировано, подспудно состоит в том, чтобы «перекрестное поле» Крымской земли превратить в «тотальное поле» одной из стран, а с позиции радикального национализма – в национальную автономию как форму государственности, адекватную «тотальному полю».

Фундаментальный дуализм – основной закон геополитики, как об этом думали виднейшие умы, выражается в противопоставлении сухопутного могущества («теллуократии») и морского могущества («талассократии»).

В качестве производного от этого называют закон *синтеза суши и моря* – «береговой зоны». Береговая зона – это тоже ключевое понятие в геополитике, так как эта зона -фрагмент и талассократии, и теллуократии. Влияние моря предопределяет в «береговой зоне» более активное развитие, чем на суше, поэтому она – более сложное и культурное образование, напоминает одновременно, как считает А.Дугин, «остров и корабль», а с другой стороны – «Империю и Дом». ту «сложную реальность, которая имеет самостоятельную логику и в огромной мере влияет и на талассократию, и на теллуократию».

Береговая зона выступает как субъект истории со своей волей и судьбой, но реализуются они в рамках геополитического дуализма. Эта зона выступает поясом, пограничной зоной, или границей.

На примере Крыма мы уже не раз показывали, и теперь намерены это обобщить, как формируется региональная геополитика в борьбе и периодических победах то той, то другой тенденций, и как это влияет на политические процессы сегодня – и что, вероятнее всего, нас ожидает завтра.

Этот анализ мы намерены продолжить в дальнейшем. В заключение лишь сделаем следующие выводы.

1. Конечно, в первую очередь о Вернадском. Я думаю, что оценивая его роль, можно сказать так: ученый не столько тот, кто ответил на вопрос, поставленный иными; это тот, кто правильно сформулировал вопросы, которые требуют ответа. По аналогии с Гильбертом, математические проблемы, сформулированные которым, самые видные ученые решают уже 2 столетия, Вернадский – именно такой ученый. Он корифей постановки проблем общечеловеческого, даже космического уровня.

2. Вернадский показал место человечества в ноосферном процессе как управляющей силы, коллективного разума и воли. Надо сказать честно, человечество не всегда оказывалось силой прогрессивной; не раз оно было в роли злого гения – и нынешний экологический кризис отчасти того следствие. Но важно осознание силы. «Плюс» или «минус» – вопрос смены знака.

3. Геополитика – та сфера человеческой воли, где эта смена знака бывает наиболее значимой. И иногда – кровавой. Это надо понимать нынешним политикам. В отличие от других географических наук, имеющих ретроспективную направленность, геополитика анализирует историю и географическое пространство прошлого ради понимания настоящего и прогнозирования будущего.

4. Я как политик с ветеранским стажем, со всей ответственностью скажу: современным политикам нужна научная база, нужна мощная методология оценочно-прогностической деятельности, и мы в нашем Университете – полномочном региональном вузе и научном центре –создадим Центр, Общественный институт или что-то в этом роде по региональной политике.

5. Крым является в геополитическом смысле «Крымским узлом». Будучи на периферии Украины, он находится на геополитической оси Евразии. И это парадоксальное сочетание, можно сказать, не боясь ошибиться, может быть судьбоносным.

Литература

1. Багров М.В., Боков В.О., Черваньов І.Г. Землезнавство. Підручник для вузів. К.: 2000. Див. гл. 1.
2. Движение к ноосфере: теоретические и региональные проблемы. Сборник научных статей к 130-летию со дня рождения В.И. Вернадского. Симферополь: 1993.
3. Екологія та ноосферологія. 1995. Том 1. 1-2. Київ-Дніпропетровськ. 1995. –С. 5-11.
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Также: Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М.: Экспрос. 1993.
5. Анализ пассионарности в кн. Н. Нартова «Геополитика» (1999), с. 114.
6. Дергачев В. Крым – Евразийский микрокосмос, или «забытый гул погибших городов» Тавриды.// Регион. Проблемы и перспективы. 1997, № 2.- С. 10-15.
7. Джеймс П., Мартин Дж. Все возможные миры. История географических идей. М.: Прогресс, 1988. – см. с. 295-297. (Цитата со стр.297).
8. Регион. Проблемы и перспективы. 1997, № 2. См. и статью в этом журнале: Цыбульский В. «Крымский узел»: к проблемам региональной геополитики конца XX века. С. 7-10.
9. Катастрофы в истории человечества. Суздаль, 1991.